

DOI: 10.34031/2071-7318-2020-5-5-77-90

Монастырская М.Е., Песляк О.А.Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет***E-mail: gradoved@gmail.com*

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КРУПНЫХ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ФИНЛЯНДИИ: ПАРАДИГМЫ, РЕГУЛЯТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. В статье обоснованы актуальность и целесообразность изучения сферы градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий североевропейских стран, Финляндии, в первую очередь. Суоми является государством, сопредельным геостратегическим территориям России – Северо-Западному экономическому району, Ленинградской области, городу федерального значения Санкт-Петербург, – высокая эффективность функционирования системы градостроительного планирования которого признана и доказательно подтверждена мировым сообществом. Представлены результаты исследования процесса становления и развития системы градостроительного планирования регионов, субрегионов и муниципалитетов Финляндии по парадигмальному, институциональному, технологическому аспектам. Показано, что градостроительное планирование Суоми аккумулирует важнейшие направления градорегулирования, обеспечивающие взаимообусловленное и нередко сочетанное развитие законодательно дифференцированных типов градостроительных систем: агломераций, метрополитенских территорий и регионов, урбанизированных регионов. К таким направлениям, относятся: подготовка, принятие и воплощение иерархически соподчиненной рекомендательной и/или обязательной к исполнению планово-прогнозной и проектной документации, мониторинг результатов ее реализации, управление процессами возникновения, развития и функционирования интегрированных форм урбанизированного расселения. Результаты исследования могут послужить совершенствованию системы градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий Северо-Запада России и, тем самым, способствовать полноценной реализации агломерационного тренда Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.

Ключевые слова: градостроительное планирование, городские агломерации, урбанизированные территории, проектная документация, Финляндия

Введение. В начале XXI века «процессы урбанизации планеты обрели беспрецедентные формы и значения» [1], что обусловило расширение, по отношению к последней четверти века XX, типологического диапазона крупных урбанизированных территорий европейских стран, государств Северной Европы и Фенноскандии, в первую очередь. Балтийская градотипологическая «палитра» представлена сегодня городскими агломерациями, городами-регионами, городскими конурбациями, метрополитенскими территориями, метрополитенскими регионами, урбанизированными регионами [2].

Актуализации «расширительного» градотипологического вектора североевропейской урбанизации способствуют не только и не столько многовариантность и динамичность процессов агломерирования (концентрации, сращения, спекания) городских поселений [3, 4], иных административно-территориальных образований и населенных пунктов [5], «объединенных общими элементами транспортной инфраструктуры и интенсивными трудовыми, экономическими, социальными связями» [6] с городами-центрами и/или

«городскими ядрами», сколько высокая адаптивность к непрерывно меняющимся условиям пространственного обустройства среды обитания систем градостроительного планирования, проектирования и управления развитием высокоурбанизированных территорий в Скандинавских странах и Финляндии [7].

В гораздо меньшей степени, чем в государствах «великого Севера» - эффективного и цивилизованного» [8], вариативная и динамичная градотипологическая тенденция прослеживается в отечественной практике «пространственного развития страны» [9], трактуемого российским истеблишментом как «изменение территориальной организации системы расселения и экономики Российской Федерации для целей устойчивого развития» [6]. Вероятно, поэтому формирование крупных урбанизированных территорий различной типологической принадлежности до сего дня соотносится субъектами градостроительных отношений преимущественно со становлением, развитием и трансформацией специфических «форм территориального устройства» [4] или «градостроительных систем» [10], иденти-

фицированных отечественными социально-экономической, экономико-географической и градостроительной науками как «агломерации» [11].

В соответствии с положениями Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р («Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года») (далее Стратегии пространственного развития) к настоящему моменту в России «сформировалось не менее 40 крупных городских агломераций» [6], численность населения которых, начиная с «2000-х годов, устойчиво возрастает и превысила 73 млн человек» [6]. Согласно же исследованиям Института экономики города и Центра стратегических разработок, в 20-ти крупных городских агломерациях РФ (Владивостокской, Волгоградской, Воронежской, Екатеринбургской, Иркутской, Казанской, Камской, Краснодарской, Красноярской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Пермской, Ростовской, Самаро-Гольятинской, Санкт-Петербургской, Тюменской, Уфинской, Челябинской), призванных в перспективе «стать сосредоточением технологий, интеллектуального потенциала, социального капитала и качества жизни» [12], проживают сегодня свыше 49 млн чел., т. е. более 34 % всего населения страны [13]. Поэтому отнюдь не случайно агломерационный тренд «пространственной организации социальных, экономических, экологических процессов жизнедеятельности населения» [14] федерации в целом, региональных, субрегиональных, городских и иных территориальных общностей с завидным постоянством декларируется как одно из базовых направлений общегосударственного и «регионального стратегирования» [15] в концептуальных и поисковых разработках Министерства экономического развития РФ, Российской академии архитектуры и строительных наук, Института Народного хозяйственного Прогнозирования Российской академии наук, Центра стратегических разработок, Института инноваций, инфраструктуры и инвестиций и т.д. Эти прогностические продукты, «содержащие концептуальные подходы и опирающиеся на долгосрочные прогнозы социально-экономического и пространственного развития страны» [9], а также представляющие их наиболее вероятные сценарии («консервативный сценарий» или «инерционный сценарий», «сценарий конкурентного роста» или «целевой сценарий») [6; 13; 15], нацелены на обеспечение благоприятных предпосылок «для устойчивого развития нашего государства» [9]. Так стабильное и безопасное развитие страны, согласно

Стратегии ее пространственного развития, предполагает формирование «устойчивой полицентрической системы пространственного развития за счет увеличения количества и расширения географии центров экономического роста» [6] – «крупных городских агломераций и городов с численностью населения от 100 тыс. до 500 тыс. человек» [6], создания условий для повышения «роли крупных городских агломераций в социально-экономическом развитии» [6] России, «стратегически приоритетных регионов» и/или «регионов-лидеров» [15] и увеличения степени их «связанности» [6]. «Развитие агломераций – естественный процесс во всем мире, <..> и Россия даже с некоторым опозданием присоединяется к нему» [16], обоснованно полагают представители властных структур [17] и видят свою задачу в том, чтобы «помогать формировать инфраструктуру точек роста там, где есть объективные предпосылки для формирования агломераций» [16]. Действительно, дальнейшее развитие крупных градостроительных систем «невозможно адекватно осознать» и предугадать, «полностью не освоив на современном этапе определяющее профессиональный подход к градорегулированию «агломерационное видение» [2; 18]. Однако, приведение всех «форм и значений» российской урбанизации к единому агломерационному знаменателю, привычное и часто необоснованное использование субъектами градостроительных отношений [12] понятия «агломерация» для обозначения типологически разнохарактерных форм «урбанизированных территорий различных иерархических уровней и масштаба» [19] искажает смысл концептуальных, планово-прогнозных, проектных и управленческих решений, снижая их качество и, следовательно, затрудняя их реализацию. Отсутствие научно обоснованной и законодательно закреплённой типологической дифференциации системных форм урбанизированного расселения – «типов территорий, различающихся условиями жизни и хозяйствования, а также выполняемыми ими функциями в социально-экономическом развитии страны» [6], рождает серьезную «технологическую» проблему. Она состоит в несоответствии действующего законосообразного формата градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий, ориентированного на устаревшие парадигмы [1], нормативно-правовую базу [20] и стандарты градостроительного проектирования [6], их статусу и уровню фактического развития, - и, следовательно, негативно сказывается и на функционировании городских агломераций, препятствуя наращиванию ожидаемых позитивных агломерационных эффектов.

Таким образом, несовершенство системы градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий блокирует полноценную реализацию «агломерационного» тренда процесса урбанизации в нашей стране – базового стратегического направления ее пространственного развития [11]. Особое значение эта проблема имеет для так называемых геостратегических территорий [6], к которым относятся Северо-Западный регион РФ, Приневский урбанизированный регион [21], Санкт-Петербургская агломерация, имеющие непосредственный выход к Балтийскому морю [6] и исторически, как неотъемлемая компонента «Балтийской морской цивилизации» [22], интегрированные с «циркумбалтийским пространством» [23].

Поскольку страны Фенноскандии во все времена являлись стратегически необходимыми в прямом смысле этого слова сопредельными России территориями, имеющими особое значение для Русского севера в части межгосударственных взаимодействий (политического, социально-экономического, инфраструктурного, культурного, военного и пр.), – постольку и сегодня их всестороннее сотрудничество с нашей страной является взаимной объективной необходимостью [24]. Трансграничное и приграничное региональное, субрегиональное и муниципальное сотрудничество с Данией, Норвегией, Швецией и Финляндией отвечает долгосрочным национальным интересам Российской Федерации, способствуя в перспективе более эффективному использованию потенциала [24] Северо-Западного экономического района, Ленинградской области и города федерального значения Санкт-Петербург.

«Планирование приграничных субъектов Российской Федерации и приграничных муниципальных образований», согласно Стратегии пространственного развития, должно осуществляться «с учетом планов развития приграничных регионов соседних стран» [6]. Поэтому изучение позитивного опыта градорегулирования процессов урбанизации в развитых североевропейских странах, в т.ч. анализ, оценка и обобщение парадигмальных, институциональных и технологических аспектов градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий в Скандинавии и Финляндии, а также – практическое использование результатов научных изысканий позволят более эффективно решать проблемы развития городских агломераций и урбанизированных регионов в нашей стране.

В 1999 г. Советом министров Комитета по пространственному планированию в составе Европейской Комиссии был принят знаковый и значимый для всех государств Европы документ – «Европейская перспектива пространственного

планирования» [25], – в котором впервые была намечена стратегия пространственного развития континента на начало XXI в. Концептуальными доминантами этого документа стали теория «эндогенного пространственного роста, а также современные подходы, которые закладываются в долгосрочные стратегии пространственного развития Евросоюза <...>, – уникальность и ценность каждой территории, которая определяется не только природно-ресурсным и экономическим потенциалом, но и качеством человеческого капитала, историко-культурными и национальными особенностями» [15]. Именно на основе таких гуманистических подходов – с ориентацией на традицию, не превращенную в осознанную идеологию [26], и с опорой на «высокий уровень градостроительной и архитектурной культуры» [27], – во все времена выстраивалась градостроительная политика и осуществлялась градостроительная деятельность в Скандинавии и Финляндии [7]. Поэтому актуализация давно назревшей потребности в принятии субъектами градообразования согласованных и взаимообусловленных стратегических (долгосрочных, среднесрочных) и текущих решений, в первую очередь, на региональном и местном уровнях пространственной организации среды обитания, состоявшаяся в «Европейской перспективе пространственного планирования», была органично воспринята истеблишментом, архитектурным сообществом и населением Фенноскандии. Североевропейские эксперты-градостроители справедливо и с удовлетворением отмечают, что общеевропейский документ, посвященный пространственному планированию европейского континента, наметивший принципы и технологии формирования агломерационных и иных урбанизированных систем, конкретизировавший особенности организации управления метрополитенскими территориями и регионами, определивший методы кооперации в области градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий [25], ознаменовал собой окончательный переход от парадигм «отраслевого планирования» [5], «адвокативного планирования» [1] и «менеджеризма» [8] к парадигме «кооперации регионального и местного планирования» [28]. Эта парадигма в последнее десятилетие обрела наиболее совершенное практическое воплощение в градостроительном планировании Финляндии – небольшой страны на севере Европы (площадь территории 338 424 кв.км), являющейся одним из безусловных лидеров мировой архитектуры, градостроительства, дизайна [29].

Целью настоящего исследования стало выявление специфики градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий

в Финляндии; основной задачей исследования – выполнение дифференцированного и комплексного анализа, качественной оценки содержания и структуры важнейших аспектов функционирования системы градостроительного планирования Финляндии (парадигмального, институционального и технологического), а также – теоретическое обобщение их результатов. Объектом исследования является система градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий Суоми; предметом же изучения – ее парадигмальные, институциональные и технологические особенности.

Материалы и методы. Методология исследования основана на цивилизационном, системно-структурном, культурно-историческом, пространственно-морфологическом и градотипологическом подходах к изучению особенностей становления, развития и функционирования системы градостроительного планирования в Финляндии. Методика исследования предполагала проведение информационного поиска по заявленной теме; включала изучение научных и законодательных источников, нормативно-правовых и статистических документов, методических рекомендаций и обобщение содержащихся в них сведений; содержала планово-картографические, статистические и иконографические изыскания, оценку планово-прогнозных и проектных разработок, а также – результатов их реализации. Итоги проведенного исследования позволили сформулировать развернутые выводы.

Основная часть. Развитие процессов урбанизации в Великом Княжестве Финляндском – окраинном генерал-губернаторстве Российской империи (1809–1917 гг.), истоки которой восходят к XI–XII вв. [22], – существенно запаздывало относительно масштабной и динамичной урбанизации суверенных промышленно развитых стран Западной и Центральной Европы: в период ранней индустриализации, продлившийся здесь вплоть до 1880-х гг., лишь 10 % населения княжества проживало в городах [30]. Этот показатель благодаря интенсивному и эффективному развитию многих отраслей индустрии после обретения Финляндией государственной независимости от России (1917 г.) медленно, но неуклонно увеличивался вплоть до 1950-х гг. [31]. Так, например, уже к 1940 г. его величина была представлена 1/5 долей (23 %) городского населения в общем социально-демографическом балансе страны. Стремительный же рост процессов урбанизации состоялся после окончания Второй Мировой войны в период зрелой индустриализации Суоми (Suomi) [31]: с 1944 по 1970 гг. прирост городского населения по отношению к

довоенному уровню составил более 25%. В постиндустриальную эпоху численность городского населения продолжает медленно, но, тем не менее, стабильно возрастать. Согласно данным современной статистики, около 85 % человеческой популяции Финляндии проживает в городах [32], что позволяет говорить о высоком уровне урбанизации этой страны.

Население в территориально-географических границах Финляндии, где преобладающими типами расселения истари являются приморский, приозерный и приречный, распределено неравномерно. Высоким уровнем градостроительной освоенности характеризуются исторические регионы (historiallinen maakunnat) или губернии (1 января 2010 г. губернский уровень административно-территориального деления страны был упразднен) Западная Финляндия (Western Finland) с центром Турку (Turku), Южная Финляндия (Southern Finland) с центром Хямеенлинна (Hämeenlinna) и Аландские острова (Åland) с центром Мариехамн (Mariehamn), имеющие «фронтальный» выход к Финскому и Ботническому заливам Балтийского моря: в них проживает 78,5 % населения страны [32]. В меньшей степени урбанизированы бывшие губернии Восточная Финляндия (Eastern Finland) с центром Миккели (Mikkeli) и Оулу (Oulu) с одноименным центром, отличающиеся смешанным характером расселения (приозерно-приречным и приморско-приречным соответственно): в границах этих культурно-исторических территориальных образований сосредоточено 18,5 % человеческой популяции Суоми [32]. В северном же историческом регионе Финляндии Лапландия (Lapland) с центром Рованиеми (Rovaniemi), который характеризуется преимущественно приречным типом расселения, проживает, таким образом, лишь 3,5 % населения страны [32]. Плотность населения Финляндии относительно других высокоразвитых североευропейских государств, например, Дании и Швеции (134 и 22 чел/кв.км соответственно) невысока и составляет всего 16,6 чел/кв.км [31].

Наивысший уровень градостроительной освоенности достигнут в административных границах незначительной по площади (9096 кв.км) провинции (области, региона) Уусимаа (Uusimaa maakunta) исторического региона Южная Финляндия: здесь расположена метрополитенская территория Хельсинки (Helsinki) – столицы страны и здесь обитает сегодня 25% постоянного населения Суоми [32] «Хельсинки является ядром огромных территорий – столичного региона Финляндии и так называемого Большого Хельсинки» [27], который 12% жителей государства

выбрали в качестве места постоянного проживания [31].

Типологическая «палитра» крупных урбанизированных территорий в Финляндии представлена сегодня городскими агломерациями (Ювяскюля, Куопио, Лахти, Оулу и др.), метрополитенскими территориями (Тампере, Турку, Хельсинки), метрополитенским регионом Большого Хельсинки и урбанизированными регионами. Планирование развития урбанизированных территорий в Финляндии, равно как и в других странах Фенноскандии, осуществляется, по Чистобаеву, посредством разработки документов пространственного планирования («Spatial planning»), сочетающего в себе элементы территориального, морского и подземного планирования [33], и документов градостроительного планирования («urban planning») [34]. Сфера градостроительного планирования в европейской трактовке этого понятия и системы деятельности, как составной части пространственного планирования [34], его территориально-пространственной компоненты, охватывает региональный, субрегиональный и местный уровни пространственного обустройства среды обитания. Эта система деятельности в институциональном, содержательном и организационном аспектах существенно отличается от территориального планирования как понятия и системы деятельности в привычной для нас интерпретации Градостроительного кодекса РФ [35] и отечественной градостроительной науки [5; 9; 19] и потому не подлежит прямому отождествлению с ним. Опыт финских урбанистов свидетельствует о том, что градостроительное планирование развивается сегодня как инновационная практика на основе «парадигм развития, которые могут обеспечить переход к устойчивым моделям воспроизводства среды и потребления ресурсов» [20], и «в зависимости от контекста решаемых задач демонстрирует большое разнообразие подходов. В одних условиях оно <...> рассматривается как процесс консолидации информации относительно градостроительных ресурсов и территориальных потребностей как текущих, так и перспективных». В других ситуациях «<...> представляет собой инструментарий, который встраивает в социально-экономическую политику четкую логику и структурность в организации пространства» [20].

Пространственное планирование исторических регионов или губерний Финляндии (до 1997 г. 12-ти; с 1997 по 2010 г. – 6-ти), возникло как один из видов градостроительной деятельности в середине 1960-х г., став мощным стимулом к межмуниципальной и межрегиональной кооперации. Изначально пространственное планирование позиционировалось государством и по сути

являлось лишь инструментом управления и контроля результатов организации территориальных ресурсов муниципалитетов (kunta), субрегионов (seutukunta), регионов (maakunta) и губерний (lääni) со стороны органов власти [30], курировавших сферу пространственной организации процессов жизнедеятельности с учетом отраслевой структуры экономики страны. В качестве одного из обязательных документов пространственного планирования, утвержденных Строительным актом 1958 г. [36] и предоставивших широкие возможности для межмуниципальной кооперации соответствующих властных структур, стал региональный (областной, провинциальный) план землепользования. Разработка и утверждение этого документа – «исходного» документа градостроительного планирования, – осуществлялась Региональными советами по планированию (Regional Planning Council) [37]. Начиная с 1994 г., функции собственно градостроительного планирования как территориально-пространственной компоненты планирования пространственного также были переданы Региональным советам по планированию [38].

На рубеже 1980-х-1990-х гг. круг субъектов градостроительного планирования был значительно расширен – к процессам планирования профессионалы градостроительного дела начали активно привлекать широкие слои городского населения, общественные организации, неформальные локальные сообщества, жителей общин (kommuns) и соседств (neighbourhoods), девелоперов, инвесторов, застройщиков, формируя тем самым условия для эффективного взаимодействия большинства заинтересованных в результате градостроительной деятельности сторон [14]. Так в градостроительстве Финляндии была актуализирована парадигма «адвокативного планирования», которая предполагает, в первую очередь, «решение социальных задач, нацеленных на формирование интегрированных территориальных сообществ» [1]. В меньшей степени эта парадигма обеспечивает учет интересов бизнес-сообществ и административных структур, провоцирует излишнюю сконцентрированность субъектов градообразования на решении краткосрочных локальных задачах развития территорий [1].

Экономический кризис 1990-х гг. дал толчок к развитию новой идеологии управления процессами пространственного и градостроительного планирования – «менеджеризму» [8]. Основными направлениями реализации новой градостроительной политики в Финляндии стали: реформирование управления процессами планирования, оптимизация условий для проведения диалога между бизнес-сообществом и обществом в целом, дерегуляция и использования более гибких,

чем прежде, инструментов планирования [30]. Переход к новой модели управления градоформированием рассматривался его субъектами как один из доминантных факторов дальнейших преобразований в пространственном и градостроительном планировании Суоми. Европейскими экспертами отмечается усиление междисциплинарного характера планирования и проектирования, состоявшегося и утвердившегося практически за счет объединения усилий специалистов в сферах градостроительства, экономики, экологии, социологии и иных дисциплин, предполагающих в своей основе решение задач рационального землепользования, регионального, субрегионального и муниципального развития, охраны окружающей среды [37]. Однако, как отмечают многие урбанисты, до сего дня существует барьер между интересами и целями градостроительной и землеустроительной политики, политики в области окружающей среды и региональным управлением, который возникает из-за различий в их фундаментальных основах, берущих начало соответственно в архитектуре, биологии, экологии, экономике и географии [37].

Таким образом, практическое воплощение парадигм «отраслевого планирования», «адвокативного планирования» и «менеджеризма», по убеждению финских урбанистов, еще не гарантировало достижения сбалансированного решения возникающих градостроительных задач на различных уровнях организации социально-пространственной среды. Встал вопрос о постепенном переходе к еще более эффективной в современных условиях осуществления градостроительной деятельности парадигме планирования. Ею стала, как уже отмечалось, парадигма кооперации регионального и местного планирования развития территорий и поселений различных типов (городских, полугородских, сельских) [39], изначально свойственная градостроительной культуре Финляндии [7].

На национальном уровне сегодня формируется законодательная база и, как правило, формулируются основные концепты градостроительной политики, которые определяют цели и задачи пространственного планирования государственного уровня, закрепленные «руководящими принципами национального землепользования» (*valtakunnalliset alueidenkäyttötavoitteet*) [7]. Координацию всех составляющих пространственного планирования (градостроительного, акваториального и пр.) [40] осуществляет Министерство окружающей среды, которое помимо развития сферы пространственного планирования, занимается разработкой стратегий защиты и использования среды обитания, вопросами регули-

рования землепользования и застройки. Министерство также ответственно за разработку и дестализацию законодательства в этих областях [41].

Основным документом, регулирующим сферу пространственного планирования в Суоми, является сегодня «Закон о землепользовании и строительстве Финляндии» [42] от 1 января 2000 г., действующий на всей территории страны, за исключением Аландских островов, которые, обладая статусом автономной самоуправляемой провинции, имеют свой Строительный кодекс и «Закон о физическом и экономическом планировании» [37].

Несмотря на то, что пространственное планирование Финляндии сфокусировано на так называемом «физическом планировании» [9], существуют и другие механизмы планирования на всех уровнях освоения и хозяйственного использования природной и антропогенной среды, которые обеспечивают решение отраслевых задач транспорта, энергетики, охраны окружающей среды посредством подготовки соответствующих отраслевых планировочных документов [37].

Градостроительное планирование Финляндии в основе своей опирается на трехуровневое административно-территориальное деление страны: провинция (область, регион), район (субрегион), община (коммуна, муниципалитет) [37], – и потому представляет собой иерархическую систему, основанную на принципе непротиворечивости документов нижнего уровня пространственной организации процессов жизнедеятельности документам верхнего уровня. Совокупность документов градостроительного планирования представлена в Финляндии следующими форматами подготовки, согласования и утверждения планировочной и проектной документации:

- региональными планами землепользования, планами развития метрополитенских регионов и планами развития метрополитенских территорий (*maakuntakaava*);
- локальными мастер-планами (*yleiskaava*);
- локальными детальными планами (*asemakaava*) [37].

На региональном уровне, уровне метрополитенских регионов и метрополитенских территорий градостроительное планирование, как отмечалось выше, осуществляют Региональные советы по планированию [42]. В Строительном акте 1998 г. целью градостроительной политики финских регионов обозначено независимое и сбалансированное развитие крупных градостроительных систем, предполагающее взаимное усиление средоформирующей роли региональных

центров [37; 40], субрегиональных центров, подцентров агломераций и иных городских поселений различной типологической принадлежности. В Финляндии, в отличие от скандинавских стран, отсутствуют автономные органы регионального самоуправления, поэтому функции по осуществлению стратегического градостроительного планирования и подготовке проектно-планировочной документации возложены на органы местного самоуправления. Последние реализуют эту функцию посредством формирования из своих представителей Региональных советов по планированию. Эта особенность организации процесса регионального и муниципального взаимодействия, как отмечают некоторые специалисты, приводит к чрезмерному акцентированию интересов муниципалитетов в региональных планах [43].

Согласно «Кодексу о землепользовании и строительстве» 1999 г., план развития региона – области, провинции, – (maakuntakaava) может разрабатываться в трех форматах, а именно:

- в виде комплексного плана, охватывающего территорию всей провинции и рассматривающего все сферы пространственной организации среды обитания;
- в виде фазового плана, разрабатываемого для каждой из отдельных отраслей планирования региона;
- в виде субплана, охватывающего территории субрегионов (районов), т.е. для метрополитенских регионов и входящих в их границы метрополитенских территорий [42].

Планы развития метрополитенских регионов и метрополитенских территорий, устанавливающие стратегические задачи развития городов и окружающих их территорий на 20–30 лет, могут быть разработаны посредством кооперации входящих в них муниципалитетов, и поскольку содержание и состав планов развития метрополитенских территорий нормативно-правовыми актами не регламентированы, постольку субъекты градообразования в регионах вправе сами регулировать как структуру, так и существо этих документов [36, 37].

Перечисленные варианты исполнения планов развития метрополитенских регионов и метрополитенских территорий разрабатываются, как правило, в масштабах 1:100 000 или 1:250 000 и сопровождаются планировочными регламентами [37].

Решения, заложенные в Региональных планах землепользования, обязательно учитываются на следующих за этой стадией разработки документации этапах и уровнях градостроительного проектирования; планы же развития метрополи-

тенских регионов и метрополитенских территорий имеют рекомендательный характер [44]. В совокупности, принятые в перечисленных документах решения формируют концептуальную и структурную основу для разработки локальных мастер-планов.

Мастер-планы локального уровня разрабатывают и утверждают местные органы управления (yleiskaava) [41]. Целью подготовки таких документов является формирование и/или упорядочение планировочной структуры и установление функциональных зон на территориях муниципалитетов или их частей. Локальные мастер-планы служат основанием для дальнейшей проработки базовых установок градостроительной деятельности в локальных детальном планах. Локальный мастер-план может являться единственным документом, необходимым и достаточным для территорий, характеризующихся низкой плотностью застройки (например, в сельской местности или в полугородских поселениях), а также в разнообразных градостроительных контекстах, требующих минимизации объемов дополнительной застройки [44]. В этих случаях разработка локальных детальном планов, согласно финскому градостроительному законодательству, не требуется, и строительство осуществляется на основании локального мастер-плана. Масштаб разработки локальных мастер-планов варьируется, как правило, от 1:2000 до 1:50 000 и сопровождается планировочными регламентами [44].

«Закон о землепользовании и строительстве Финляндии» (2000 г.) определил возможность разработки комбинированных мастер-планов, охватывающих территории соседствующих муниципалитетов [42]. Этот вид документации градостроительного планирования, как свидетельствует финская практика градообразования, целесообразно разрабатывать для территорий муниципалитетов, объединенных множественными межмуниципальными связями в неоднозначных или конфликтосодержащих условиях проектирования: например, при регулировании процесса «расползания» городов, размещении крупномасштабных торговых площадей, производственных, логистических, транспортных или общественно-деловых объектов. Решения, заложенные субъектами градообразования в комбинированных мастер-планах, утверждаются Региональными советами по планированию. Фактически, в комбинированных мастер-планах могут корректироваться установки градостроительной деятельности, заложенные и утвержденные в составе региональных планов землепользования [44].

Низший уровень в иерархии документов градостроительного планирования в Финляндии

представлен локальными детальными планами (*asemaakaava*), которые разрабатываются как на отдельные кварталы (микрорайоны, комплексы), так и на целые районы с целью уточнения структуры землепользования, формирования застройки, инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, благоустройства и озеленения и, таким образом, дальнейшего развития градопланировочного объекта [44]. Локальные детальные планы готовят и утверждают органы муниципального управления. На период разработки документации локального уровня местные власти могут установить запрет на новое строительство в границах территорий проектирования с максимальным сроком до двух лет. При этом органами муниципального управления регулярно проводятся процедуры мониторинга застройки и хозяйственного использования соответствующих территорий с целью своевременного внесения изменений в наличествующие планировочные документы; в ситуациях устаревания документации (для планов, разработанных более 13-ти лет назад), обязательно выполняется ее ревизия на актуальность. Локальные детальные планы разрабатываются, как правило, в масштабе 1:2000 или в еще более крупном [44].

Муниципалитетам и региональным властям Финляндии законами, регулирующими сферу градообразования, предоставлены широкие возможности для эффективной кооперации в целях осуществления совместного планирования крупных урбанизированных территорий, представляющих общественный интерес. Специальная комиссия, в которую включаются представители каждого из муниципалитетов, входящих в регион (область, провинцию) или метрополитенский регион (район, субрегион), совместно с представителями Министерства транспорта и Министерства окружающей среды разрабатывает, как правило, общую концепцию развития урбанизированных территорий, устанавливающую долгосрочные цели в части формирования транспортного, инженерного и информационного каркасов, охраны окружающей среды, размещения жилых, производственных, коммерческих, общественно-деловых и иных зон, комплексов, объектов и т. д. [44]. Эта концепция служит в дальнейшем основой для подготовки среднесрочной градопланировочной документации (комплексных и локальных мастер-планов и пр.) и документов градостроительного планирования локального уровня.

Итак, градостроительное планирование Финляндии представляет собой территориально-пространственную компоненту процесса ее «пространственного планирования», который предполагает создание в конкретных национальных масштабах правового поля и системы управления

эффективным и устойчивым природопользованием, размещением и развитием отраслевой структуры экономики, сети населенных мест, инженерно-транспортного и энергетического обеспечения территорий» [5]. Система градостроительного планирования Суоми аккумулирует сегодня важнейшие направления градостроительной деятельности по обеспечению взаимообусловленного и нередко сочетанного развития законодательно дифференцированных типов градостроительных систем, а именно: городских агломераций, метрополитенских территорий, метрополитенских регионов, урбанизированных регионов. К таким направлениям или сферам деятельности относятся: 1) подготовка, принятие и предметное воплощение иерархически соподчиненной рекомендательной и/или обязательной к исполнению планово-прогнозной и проектной документации (долгосрочное, среднесрочное, текущее планирование), 2) мониторинг результатов ее реализации, 3) управление процессами возникновения, развития и функционирования различных форм урбанизированного расселения. Таким образом, помимо осуществления «канонических» видов градостроительной активности – «прогнозирования, программирования и планирования», поддерживающих устойчивое развитие урбанизированных территорий и поселений «в настоящем и будущем» [45], правовые императивы и нормативно-технические стандарты градостроительного планирования Финляндии требуют постоянного обновления и модернизации информационных систем обеспечения градостроительной деятельности, индуцируют разработку и апробацию инновационных моделей организации межрегиональных и межмуниципальных взаимодействий, служат гарантией практической реализации парадигмы «кооперации регионального и местного планирования». Поэтому можно констатировать, что градостроительное планирование в Суоми «выступает как важнейшая функция государственного управления на <...> региональном уровне и является приоритетной задачей местного самоуправления» [5]. Содержательная и структурная вариативность планово-прогнозной и проектной составляющих градостроительного планирования Финляндии, предполагающая и допускающая исполнение документации с учетом наиболее перспективных направлений развития и фактического статуса территорий и поселений, их высокая адаптивность к постоянно и динамично меняющимся условиям градообразования, «пластичность» в отношении социально значимых аспектов градостроительной политики в совокупности с успешно апробированными методами и алгоритмами кооперации субъектов градостроительных

отношений позволяют эффективно решать задачи регулирования развития крупных урбанизированных территорий.

Вывод. Результаты предпринятого авторами исследования парадигмального, институционального и технологического аспектов функционирования системы градостроительного планирования Финляндии могут послужить информационно-методическим обеспечением совершенствования системы градостроительного планирования, действующей сегодня в нашей стране, и, тем самым, способствовать полноценной реализации агломерационного тренда Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Преодоление несоответствия законосообразного формата градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий их типологическому статусу и уровню фактического развития позволит добиться сбалансированного функционирования градостроительных систем, гарантировать достижение ожидаемых агломерационных эффектов. Оптимизация же системы градостроительного планирования Северо-Запада России с учетом региональной североευропейской специфики градорегулирования, современных социально-экономических потребностей и урбанистических инициатив «балтийских» субъектов Российской Федерации и высочайшей геостратегической роли Приневского урбанизированного региона и Санкт-Петербургской агломерации в системе внешних связей, будет способствовать интеграции нашей страны не только с культурно-историческими пространствами Фенноскандии и «Балтийской морской цивилизации», но и с обновленным «европейским пространством свободы, безопасности и правопорядка» [46] в целом, сохранению актуальных исторических и становлению новых перспективных тенденций приграничного и трансграничного сотрудничества на региональном, субрегиональном и местном уровнях обустройства среды обитания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Моисеев Ю.М. Пороги неопределенности в системе градостроительного планирования: автореф. дис.... доктора. арх. М., 2017. 48 с.
2. Монастырская М. Е., Песляк О. А. Современные методы делимитации границ городских агломераций (Европейские наука и практика) // Градостроительство и архитектура. 2017. № 3(28). С. 80–86.
3. Антюфеев А.В., Птичникова Г.А. Линейный город. Градостроительная система «Большой Волгоград». Волгоград: ВолгГТУ, 2018. 196 с.
4. Митягин С. Д. Агломерация как объект управления / В сб. «Градостроительство. Эпоха перемен». СПб.: «Издательство «ЗОДЧИЙ», 2016. 221 с.
5. Митягин С.Д. Территориальное планирование, градостроительное зонирование и планировка территорий: учебное пособие. СПб.: Лань, 2019. 200 с.
6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-Р.) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (09.04.2020).
7. Монастырская М.Е. Балтийская идентичность градостроительной деятельности: генезис явления, подходы к изучению // Вестник гражданских инженеров. 2016. № 3. С. 28–37.
8. Птичникова Г.А. Градостроительство и архитектура Швеции. 1980-2000. СПб.: Наука, 1999. 199 с.
9. Лежава, И.Г. Проблемы проектирования городов России // Жилищное строительство. 2013. № 5. С. 5–13.
10. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 1984. 256 с.
11. Туманик Г.Н., Колпакова М.Р. Актуализация градостроительной доктрины Российской Федерации как важный шаг в совершенствовании государственной градостроительной политики (стратегия развития) // Региональные архитектурно-художественные школы. 2017. № 1(1). С. 4–9.
12. Кудрин А. России необходимо создать 20 крупнейших агломераций: доклад на Петербургском международном экономическом форуме 2 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4308990>. (12.03.2020)
13. Экономика Российских городов и городских агломераций. Выпуск 1: работают ли городские активы на городское развитие? Фонд «Институт экономики города». Москва. 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.urbanomics.ru/sites/default/files/ekonomika_rossiyskih_gorodov_i_gorodskih_aglomeracij_vypusk_1_iyul_2017.pdf (09.04.2020)
14. Крашенинников А.В. Градостроительное развитие и градостроительная среда: Учебное пособие А.В. Крашенинников. Alexey Krasheninnikov. Urban Development and Built environment. Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2017. 170 p.

15. Михеева Н.Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // ЭКО. 2018. № 5. С. 158–178.
16. Бирюков, С. Проект «20 агломераций»: шанс для провинциальной России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apn.ru/?newsid=23519> (09.04.2020).
17. Набиуллина Э.С. Глобальные решения для российских городов: доклад на Московском урбанистическом форуме 08.12.2011. [Электронный ресурс]. URL: http://old.economy.gov.ru/mines/press/news/doc20111208_004.
18. Ахмедова Е.А., Яковлев И.Н. Планировочные аспекты перспективного преобразования агломераций // Academia. Архитектура и строительство. 2009. № 1. С. 40–45.
19. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года. Проект. Министерство экономического развития РФ. Москва, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://карьеры-евразии.pf/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (09.04.2020).
20. Градостроительное планирование. Архитектурные размышления. [Электронный ресурс]. URL: <https://architecturalidea.com/gradostroitelnoe-planirovanie/> (09.04.2020).
21. Монастырская М.Е., Песляк О.А. Инновационные алгоритмы определения границ городских агломераций и урбанизированных регионов // Инновационный альбом Российской академии архитектуры и строительных наук. 2018. № 2017-1. С. 9–10.
22. Лебедев Г.С. Балтийская морская цивилизация: Путь из варяг в греки и петербургский миф // Историософские проблемы общественных наук на рубеже тысячелетий: 2-я пол. XIX–XX вв.: Современ. видение истории: тез. докл. конф. (30–31 мая 1996 г.) Рос. нац. б-ка. СПб., 1996. С. 97–99.
23. Лебедев Г.С. Хайтабу: Шлезвиг = Ладога: Петербург: этапы урбанизации Балт. культур.-ист. пространства / XII конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии: тез. докл.: [в 2 ч.] // Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. М., 1993. Ч. 1. С. 128–131.
24. Северная Европа. Регион нового развития / под ред. Ю. С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. М.: Издательство «Весь мир», 2008. 512 с.
25. European Spatial Development Perspective, Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union (Agreed at the Informal Council of Ministers responsible for Spatial Planning, May 1999). [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf (09.04.2020)
26. Палласмаа Ю. Скрытые нарративы в финской архитектуре. Диалектика локальности и глобализации // Проект Балтия. SUOMI. 2015. № 03. С. 26–32.
27. Курбатов Ю.И. Хельсинки: образы города. СПб.: Коло, 2013. 272 с.
28. Vanthillo T., Verhetsel A. Paradigm change in regional policy: towards smart specialization? Lessons from Flanders. *Belgeo, Belgian Journal of Geograph.* № 1-2. 2012. [Электронный ресурс] // URL: <http://journals.openedition.org/belgeo/7083> (09.04.2020)
29. Григорьев В. Минимализм и эклектика // Проект Балтия. SUOMI. 2015. № 03. С. 70–73.
30. Hall T. *Planning and Urban Growth in Nordic Countries.* Routledge, 2003. 256 p.
31. Takala A., Bjorksten T. Finland's flight from the country [Электронный ресурс] // URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/flight_from_the_country_how_finland_moved_from_rural_areas_to_the_cities/7677896 (09.04.2020)
32. Сайт компании «Wordometer». [Электронный ресурс] // URL: <https://www.worldometers.info/world-population/finland-population/> (09.04.2020)
33. Чистобаев А.И., Красовская С.В., Скатерщиков С.В. Территориальное планирование на уровне субъектов России. СПб: Изд-во Инкери, 2010. 296 с.
34. Nigel T. What Is This Thing Called Spatial Planning? An Analysis of the British Government's View. *The Town Planning Review.* Vol. 81. № 2. 2010. Pp. 193–208.
35. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ с изменениями от 29.07.2017 (редакция, действующая с 27.12.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (09.04.2020)
36. Строительный акт Финляндии 1958 г. Сайт Министерства Юстиции Финляндии. База законодательных и юридических документов Финляндии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/smur/1958/19580370> (09.04.2020)
37. BSR INTERREG III B Project. The Baltic Spatial conceptshare COMMIn [Электронный ресурс]. URL: http://commin.org/upload/Finland/FI_Planning_System_Engl.pdf (09.04.2020)
38. Newman P., Thornley A. *Urban planning in Europe: International Competition, National Systems and Planning Projects.* London. Routledge. 2002. 304 p.
39. Методические рекомендации к национальному планированию землепользования Финляндии (Утверждены 30.11.2000)

[Электронный ресурс]. URL: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/135808/Ymp%C3%A4rist%C3%B6rapas_93en.pdf?sequence=1 (09.04.2020)

40. Regional planning in Finland, Iceland, Norway and Sweden. Nordegio for Ministry of Environment, forest and nature agency. Spatial planning department. 2004 [Электронный ресурс]. URL: https://naturstyrelsen.dk/media/nst/attachments/92263/regional_planning_in20nordic_uk.pdf (09.04.2020)

41. Сайт Министерства окружающей среды Финляндии. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ymp.fi/en-US/Land_use_and_build-ing/Steering_of_land_use_planning (09.04.2020)

42. Закон о землепользовании и строительстве Финляндии 2003 г. Finlex вфеф ифыу [Электронный ресурс] ГКДЖ <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/en19990132.pdf> (09.04.2020)

43. Purkarthofer E., Humer A. City-regional policies in the planning systems of Finland and Austria: National initiatives and European opportunities. *Belgeo*. № 2. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.openedition.org/belgeo/32122> (09.04.2020)

44. OECD, Land-use Planning Systems in the OECD: Country Fact Sheets. Paris: OECD Publishing. 2017. 230 p.

45. Смоляр И.М. Градостроительное планирование как система: прогнозирование, программирование, проектирование. М.: Изд-во Эдиториал УРСС, 2001. С. 164.

46. Потемкина О.Ю. Становление обновленной Европы (Европейское пространство свободы, безопасности и правопорядка – новый проект ЕС) // Современная Европа. 2001. №3(7). С. 24–36.

Информация об авторах

Монастырская Марина Евгеньевна, кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурного проектирования. E-mail: gradoved@gmail.com. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-ая Красноармейская ул., д. 4

Песляк Оксана Александровна, старший преподаватель кафедры градостроительства. E-mail: opeslyak@mail.ru. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-ая Красноармейская ул., д. 4

Поступила 15.04.2020

© Монастырская М.Е., Песляк О.А., 2020

***Monastyrskaya M.E., Peslyak O.A.**

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.

**E-mail: kyudin@mail.ru*

URBAN PLANNING OF LARGE URBAN TERRITORIES IN FINLAND: PARADIGMS, REGULATORY INSTITUTIONS AND TECHNOLOGIES

Abstract. *The article substantiates the relevance and expediency of studying the sphere of urban planning of large urbanized territories of the Northern European countries, especially Finland. Suomi is a country adjacent to the geostrategic territories of Russia - the North-Western economic district, the Leningrad oblast and the Federal city of Saint Petersburg. The high efficiency of its urban planning system is recognized and proven by the international community. The article presents the results of a study of the process of formation and development of the urban planning system of regions, subregions and municipalities in Finland on the paradigm, institutional and technological aspects. It is shown that the urban planning of Suomi accumulates the most important directions of urban regulation that ensure the mutually dependent and often combined development of legally differentiated types of urban planning systems: agglomerations, metropolitan areas and regions, urbanized regions. These directions include preparation, adoption and implementation of hierarchically subordinate recommendation and/or mandatory planning and forecast and project documentation, monitoring of the results of its implementation, management of the processes of emergence, development and functioning of integrated forms of urban settlement. The results of the study can serve to improve the urban planning system of large urbanized territories of the North-West of Russia and, thereby, contribute to the full implementation of the agglomeration trend of the spatial development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025.*

Keywords: *urban planning, urban agglomerations, urbanized territories, project documentation, Finland*

REFERENCES

1. Moiseev Ju.M. Thresholds of uncertainty in the system of urban planning [Porogi neopredelenosti v sisteme gradostroitel'nogo planirovaniya]: autoref. dis.... doctor of arch. M., 2017, 48 p. (rus)
2. Monastyrskaya M.E., Peslyak O.A. Modern methods of delimitation of urban agglomerations (European science and practice) [Sovremennye metody delimitacii granic gorodskih aglomeracij (Evropejskie nauka i praktika)]. *Gradostroitel'stvo i arhitektura*. 2017. No. 3(28). Pp. 80–86. (rus)
3. Antyufeev V.A., Ptichnikova G. A. The linear city. Urban planning system "Big Volgograd" [Linejnyj gorod. Gradostroitel'naya sistema «Bol'shoj Volgograd»]. Monography. Volgograd: VolgGTU, 2018. 196 p. (rus)
4. Mytyagin S.D. Agglomeration as a management object [Aglomeraciya kak ob"ekt upravleniya]. In book. «Urban planning. Time of changes» [Gradostroitel'stvo. Epoha peremen]. SPt.: «Publishing house «Zodchij», 2016. 221 p. (rus)
5. Mytyagin S.D. Territorial planning, urban planning zoning and territory planning: textbook [Territorial'noe planirovanie, gradostroitel'noe zonirovaniye i planirovka territorij: uchebnoe posobie]. SPt.: Lan', 2019. 200 p. (rus)
6. Spatial development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025 [Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda] (Approved by the decree of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019, No. 207-R.) Available at: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (09.04.2020). (rus)
7. Monastyrskaya M.E. Baltic identity of urban planning activity: Genesis of the phenomenon approaches to study [Baltijskaya identichnost' gradostroitel'noj deyatel'nosti: genezis yavleniya, podhody k izucheniyu]. *Bulletin of civil engineers*. 2016. No. 3. Pp. 28–37. (rus)
8. Ptichnikova G. A. Urban Planning and Architecture in Sweden. 1980-2000. [Gradostroitel'stvo i arhitektura Shvecii. 1980-2000.] SPt: Nauka, 1999. 199 p. (rus)
9. Lezava I.G. Problems of designing Russian cities [Problemy proektirovaniya gorodov Rossii]. *Housing construction [Zhilishchnoe stroitel'stvo]*. 2013. No. 5. Pp. 5–13. (rus)
10. Gutnov A.E. Evolution of urban planning [Evoljuciya gradostroitel'stva]. M.: Stroyizdat, 1984. 256 p. (rus)
11. Tumanik G.N., Kolpakova M.R. Actualization of the urban planning doctrine of the Russian Federation as an important step in improving the state urban planning policy (development strategy) [Aktualizaciya gradostroitel'noj doktriny Rossijskoj Federacii kak vazhnyj shag v sovershenstvovanii gosudarstvennoj gradostroitel'noj politiki (strategiya razvitiya)]. *Regional architectural and art schools [Regional'nye arhitekturno-hudozhestvennye shkoly]*. 2017. No 1(1). Pp. 4–9 (rus)
12. Kudrin A. Russia needs to create 20 major agglomerations: report at the St. Petersburg international economic forum [Rossii neobhodimo sozdat' 20 krupnejshih aglomeracij: doklad na Peterburgskom mezhdunarodnom ekonomicheskom forume] 2 June 2017 r. Available at: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4308990>. (12.03.2020) (rus)
13. Economics of Russian cities and urban agglomerations [Ekonomika Rossijskih gorodov i gorodskih aglomeracij]. Issue 1: do urban assets work for urban development [Vypusk 1: rabotayut li gorodskie aktivy na gorodskoe razvitiye]? Moscow: Foundation "Institute of city Economics", 2017. Available at: http://www.urbanomics.ru/sites/default/files/ekonomika_rossijskih_gorodov_i_gorodskih_aglomeraciy_vypusk_1_iyul_2017.pdf (09.04.2020) (rus)
14. Krasheninnikov A. Urban Development and Built environment. Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2017. 170 p. (rus)
15. Miheeva N.N. The strategy of spatial development: a new phase or the repetition of old mistakes? [Strategiya prostranstvennogo razvitiya: novyj etap ili povtorenie staryh oshibok?]. *EKO*. 2018. No 5. Pp. 158-178. (rus)
16. Biryukov S. 20 agglomerations project: a chance for provincial Russia [Proekt «20 aglomeracij»: shans dlya provincial'noj Rossii]. Available at: <https://www.apn.ru/?newsid=23519> (09.04.2020).
17. Nabiullina E. S. Global solutions for Russian cities: report at the Moscow urban forum 08.12.2011 [Global'nye resheniya dlya rossijskih gorodov: doklad na Moskovskom urbanisticheskom forume 08.12.2011]. Available at: http://old.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20111208_004. (rus)
18. Ahmedova E.A., Yakovlev I.N. Planning aspects of prospective transformation of agglomerations [Planirovochnye aspekty perspektivnogo preobrazovaniya aglomeracij]. *Academia. Architecture and buiding*. 2009. No. 1. Pp. 40–45. (rus)
19. Concept of the spatial development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 [Konceptsiya Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda.]. Project. Ministry of economic development of the Russian Federation. Moscow, 2016 Available at: http://uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (09.04.2020). (rus)
20. Urban planning. Architectural reflections. [Gradostroitel'noe planirovanie. Arhitekturnye

razmyshleniya.] Available at: <https://architecturalidea.com/gradostroitelnoe-planirovanie/> (09.04.2020). (rus)

21. Monastyrskaya M.E., Peslyak O.A. Innovative algorithms for determining the boundaries of urban agglomerations and urbanized regions [Innovacionnye algoritmy opredeleniya granic gorodskih aglomeracij i urbanizirovannyh regionov]. Innovative album of the Russian Academy of architecture and construction Sciences. 2018. No. 2017-1. Pp. 9–10. (rus)

22. Lebedev G.S. Baltic sea civilization: The way from the Varangians to the Greeks and the Petersburg myth [Baltiyskaya morskaya civilizaciya: Put' iz varyag v greki i peterburgskij mif]. Historical problems of social Sciences at the turn of the Millennium: 2nd half of the XIX-XX centuries [Istoriosofskie problemy obshchestvennyh nauk na rubezhe tysyacheletij: 2-ya pol. XIX-XX vekov]: Sovrem. vision of history: TEZ. Dokl. Conf. (30–31 мая 1996 г.) / Russian national library. SPt, 1996. Pp. 97–99. (rus)

23. Lebedev G. S. Haitabu: Schleswig = Ladoga: Petersburg: stages of urbanisation of the Baltic cultures-East. Space [Hajtabu: SHlezvig = Ladoga: Peterburg: etapy urbanizacii Balt. kul'tur.-ist. prostranstva]. XII conference on the study of the history, economy, literature and language of the Scandinavian countries and Finland: TEZ. Dokl.: [in 2 parts] [XII konferenciya po izucheniyu istorii, ekonomiki, literatury i yazyka skandinavskih stran i Finlyandii: tez. dokl.]. Russian Academy of Sciences. In-t ROS. history. Moscow, 1993. No. 1. Pp. 128–131. (rus)

24. Northern Europe. Region new development [Severnaya Evropa. Region novogo razvitiya] / under the editorship of J. S. Deryabina, N. M. Antolini. M.: Izdatelstvo "the Whole world". 2008. 512 p. (rus)

25. European Spatial Development Perspective, Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union (Agreed at the Informal Council of Ministers responsible for Spatial Planning, May 1999). Available at: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf (09.04.2020)

26. Pallasmaa Ju. Hidden narratives in Finnish architecture. Dialectics of locality and globalization. Project Baltic. SUOMI. 2015. No 03. Pp. 26–32.

27. Kurbatov Ju. I. Helsinki: images of the city [Hel'sinki: obrazy goroda]. SPt.: Kolo, 2013. 272 p. (rus)

28. Vanthillo T., Verhetsel A. Paradigm change in regional policy: towards smart specialization? Lessons from Flanders. Belgeo, Belgian Journal of Geograph. № 1-2. 2012. Available at: <http://journals.openedition.org/belgeo/7083> (09.04.2020)

29. Grigoriev, V. Minimalism and eclecticism [Minimalizm i eklektika]. Baltic Project SUOMI. 2015. No. 03. Pp. 70–73. (rus)

30. Hall T. Planning and Urban Growth in Nordic Countries. Routledge, 2003. 256 p.

31. Takala A., Bjorksten T. Finland's flight from the country. Available at: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/flight_from_the_country_how_finland_moved_from_rural_areas_to_the_cities/7677896 (09.04.2020)

32. Company «Wordometer». Available at: <https://www.worldometers.info/world-population/finland-population/> (09.04.2020)

33. Chistobaev A.I., Krasovskaya S.V., skatershchikov S.V. territorial planning at the level of subjects of Russia [Territorial'noe planirovanie na urovne sub"ektov Rossii]. SPb: Izd-vo Inkeri, 2010. 296 p. (rus)

34. Nigel T. What Is This Thing Called Spatial Planning? An Analysis of the British Government's View. The Town Planning Review. vol. 81. № 2. 2010, Pp. 193–208.

35. Urban planning code of the Russian Federation No. 190-FZ of 29.12.2004, as amended on 29.07.2017 (version effective from 27.12.2019) [Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 190-FZ s izmeneniyami ot 29.07.2017 (redakciya, dejstvuyushchaya s 27.12.2019)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (09.04.2020) (rus)

36. Building act of Finland 1958 Website Of The Ministry Of Justice Of Finland. Database of Finnish legislative and legal documents with translation into Swedish and English. Available at: <https://www.finlex.fi/fi/laki/smur/1958/19580370> (09.04.2020)

37. BSR INTERREG III B Project. The Baltic Spatial conceptshare COMMUN Available at: http://commin.org/upload/Finland/FI_Planing_System_Engl.pdf (09.04.2020)

38. Newman P., Thornley A. Urban planning in Europe: International Competition, National Systems and Planning Projects. London. Routledge. 2002. 304 p.

39. Finland's National land use guidelines. Issued by the Council of State on November 30, 2000. Available at: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/135808/Ymp%C3%A4rist%C3%B6opas_93en.pdf?sequence=1 (09.04.2020)

40. Regional planning in Finland, Iceland, Norway and Sweden. Nordegio for Ministry of Environment, forest and nature agency. Spatial planning department. 2004. Available at: https://naturstyrelsen.dk/media/nst/attachments/92263/regional_planning_in20nordic_uk.pdf (09.04.2020)

41. Ministry of the Environment of Finland. Available at: <https://www.ymp.fi/en>

US/Land_use_and_building/Steering_of_land_use_planning (09.04.2020)

42. Land Use and Building Act. 132/1999, amendment 222/2003. Finlex data base. Available at: <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaanokset/1999/en19990132.pdf> (09.04.2020)

43. Purkarthofer E., Humer A. City-regional policies in the planning systems of Finland and Austria: National initiatives and European opportunities. *Belgeo*. No. 2. 2019. Available at: <http://journals.openedition.org/belgeo/32122> (09.04.2020)

44. OECD, Land-use Planning Systems in the OECD: Country Fact Sheets. Paris: OECD Publishing. 2017. 230 p.

45. Smolyar I.M. Urban planning as a system: forecasting, programming, project [Gradostroitel'noe planirovanie kak sistema: prognozirovanie, programmirovanie, proektirovanie]. M.: URSS, 2001. 164 p. (rus)

46. Potemkina O.Ju. The formation of a renewed Europe (European space for freedom, security and law and order – a new EU project) [Stanovlenie obnovlennoj Evropy (Evropejskoe prostranstvo svobody, bezopasnosti i pravoporyadka – novyj proekt ES)]. *Sovremennaya Evropa*. 2001. No. 3(7). Pp. 24–36. (rus)

Information about the authors

Monastyrskaya, Marina E. PhD, Assistant professor. E-mail: gradoved@gmail.com. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, Saint Petersburg, 2-nd Krasnoarmeyskaya st., 4.

Peslyak, Oksana A. Senior lecturer. E-mail: opeslyak@mail.ru. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, Saint Petersburg, 2-nd Krasnoarmeyskaya st., 4.

Received 15.04.2020

Для цитирования:

Монастырская М.Е., Песляк О.А. Градостроительное планирование крупных урбанизированных территорий в Финляндии: парадигмы, регулятивные институты, технологии // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2020. № 5. С. 77–90. DOI: 10.34031/2071-7318-2020-5-5-77-90

For citation:

Monastyrskaya M.E., Peslyak O.A. Urban planning of large urban territories in Finland: paradigms, regulatory institutions and technologies. *Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov*. 2020. No. 5. Pp. 77–90. DOI: 10.34031/2071-7318-2020-5-5-77-90